

И Фан и Чжао Шибо тоже подошли ближе. Увидев роскошную трехэтажную виллу, которую смастерил Лу Аньжань, они застыли в изумлении.

— Ты уверен, что это обычный лабораторный инвентарь? — поразился И Фан.

Ладно бы просто сложная конструкция, но Аньжань умудрился встроить туда даже крошечные лесенки.

Чжао Шибо с важным видом оглядел творение и усмехнулся:

— Одно скажу точно: эта штука выглядит куда презентабельнее, чем коллекционные модели роботов, которые собирает И Фан.

И Фан тут же наградил его чувствительным тычком под рёбра. Пока приятели в шутку тузили друг друга, он не забыл подбодрить приунывшего Аньжана:

— Да не переживай ты! После такой полосы препятствий этот хомяк точно прошёл суровую школу жизни и переродился заново!

Лу Аньжань молча разглядывал питомца. На фоне монументального лабиринта зверёк казался совсем крошечным, беззащитным пушистым комочком. Юноша виновато поджал губы.

«Похоже, я и впрямь обошёлся с беднягой излишне сурово».

Решив хоть как-то загладить вину перед грызуном, Аньжань протянул горсть орехов Чэн Ци:

— Вот, заberi. Это от эксперимента осталось. Как раз то, что любят хомяки.

Впрочем, его скромное подношение оказалось лишним. Чэн Ци не стал мелочиться и сразу заказал для питомца королевский люкс. Меньше чем через полчаса курьер доставил в общежитие всё необходимое: от просторной клетки и мягкого наполнителя до отборного корма.

Ещё минуту назад Мышонок уныло горбился перед лабиринтом, лениво покусывая орешек. Но стоило ему завидеть новое жилище, как он тут же отшвырнул угощение Аньжана и шустро юркнул внутрь. Напоследок этот наглец умудрился брыкнуться, задев лабиринт задними лапками. Да с такой силой, что картонная трехэтажная ви́лла жалобно перекосилась.

Аньжань, наблюдавший за этой сценой, опешил.

«Ах ты неблагодарная пушистая мелочь!»

С появлением нового жильца комната 302 преобразилась. Все четверо парней сгрудились на корточках возле клетки, наблюдая, как хомяк исследует свои владения. И Аньжань, позабыв о вечной напускной холодности, с любопытством разглядывал зверька вместе со всеми.

В этот момент он вдруг отчётливо понял, что имел в виду психолог Хань Цзюнь, когда говорил об эмоциональном отклике.

Юноша не предпринимал абсолютно ничего, но стоило Мышонку вскинуть голову и уставиться на него бусинками чёрных глаз, как сердце Аньжана невольно таяло. Неодушевлённые плюшевые игрушки никогда не могли подарить подобного тепла.

И Фан, который вообще-то панически боялся грызунов, убедился в безобидности зверька и несмело погладил его по крошечной макушке. Хомяк лишь скользнул по нему равнодушным взглядом и продолжил обнюхивать углы.

— Чэн Ци, ты уже придумал, как его назвать? — спросил И Фан.

Чэн Ци подобрал оброненные у лабиринта орехи, бережно переложил их поближе к питомцу и, дождавшись, пока тот примется за еду, лениво протянул:

— Ага, придумал.

— Назовём его Мышонок.

В комнате повисла тишина. Три пары глаз одновременно уставились на новоиспечённого хозяина.

Чэн Ци лишь невозмутимо вскинул брови:

— А что не так? Просто и со вкусом.

Аньжань искренне изумился такой вопиющей лени. Он уже открыл было рот, чтобы выразить протест, но вдруг осёкся:

— погоди... А Мандаринку, кота из баскетбольного клуба, тоже ты окрестил?

И Фан с Чжао Шибо снова выразительно посмотрели на Чэн Ци. Всё стало предельно ясно.

Переведя взгляд на шикарные хоромы грызуна, Аньжань решил не спорить.

«Эх, бедный ты Мышонок. Не повезло тебе с хозяином».

Так Мышонок и обосновался в комнате 302. Аньжань, как негласный второй папа, спасший бедолагу от опытов, почувствовал личную ответственность за его судьбу.

К тому же Чэн Ци проявил себя хозяином на редкость беспечным. Он исправно покупал корм, но сразу предупредил, что играть со зверьком ему некогда. И Фан осмеливался гладить хомяка только под строгим присмотром соседей, а Чжао Шибо и вовсе оставался абсолютно равнодушен к домашней живности.

В итоге почётная миссия по развлечению грызуна незаметно легла на плечи Аньжана.

И Фан даже расчувствовался: решив, что отличника незаслуженно обременили хлопотами, он заставил Чэн Ци раскошелиться на стаканчик латте в знак извинения.

Потягивая умеренно сладкий напиток, Аньжань с предельно серьёзным лицом принял условия сделки.

Хотя в душе так и ликовал.

«Какая удача!»

Снаружи он разыгрывал крайнюю неохоту, однако уже на следующий день со всех ног помчался за пределы кампуса — закупаться игрушками и тёплым наполнителем.

На улице заметно похолодало. На тематических форумах писали, что зимой хомяки легко замерзают насмерть, поэтому клетку нужно как следует утеплить. Из-за плотного учебного расписания парни не могли следить за питомцем круглые сутки, так что заботу о тепле откладывать не стоило.

Аньжань обошёл несколько зоомагазинов, придирчиво оценивая качество товаров, пока наконец не нашёл идеальный гипоаллергенный бумажный наполнитель без пыли. Игрушек у Мышонка благодаря Чэн Ци и так хватало, поэтому Аньжань ограничился одной покупкой — маленьким деревянным гамаком с резным силуэтом хомячка.

Когда он вернулся в общежитие, в комнате никого не было.

Сверившись со временем, Аньжань понял, что Мышонку пора обедать. Он открыл руководство для начинающих владельцев, аккуратно отсчитал нужное количество зёрен в пластиковую крышечку и бережно пересыпал их в кормушку.

Едва он закончил, как дверь скрипнула — на пороге появился Чэн Ци.

Аньжань выпрямился и ровным голосом произнёс:

— Никого не было, так что я его уже покормил.

— Отлично, — отозвался Чэн Ци. Он бросил питомцу парочку орехов в качестве лакомства и скользнул взглядом по упаковке наполнителя на столе. — Это тоже ему?

Аньжань равнодушно пожал плечами:

— Угу. Если считаешь, что это лишнее, можешь выбросить. Я всё равно взял мимоходом.

Чэн Ци окинул его понимающей усмешкой:

— Мимоходом, говоришь?

Он-то прекрасно знал, что ближайший приличный зоомагазин находится в десяти километрах от университета. Вчера ему самому пришлось изрядно попотеть в поисках базовых вещей, а потом ещё и доплатить курьеру за срочность доставки. Да и такого премиального бумажного наполнителя в тех каталогах точно не было.

Стало быть, отличник обегал полгорода ради этого грызуна.

Вслух Чэн Ци шутить не стал. Он молча вычистил клетку от старых опилок и положил внутрь плотный, спрессованный брикет новой бумажной шерсти.

Мышонок уставился на огромный, плотный ком бумаги и замер в полном недоумении.

Чэн Ци сурово изрёк:

— Постель обустройстваешь сам. Работай.

Предыдущую ночь этот акробат устроил безумные гонки в колесе, не давая спать всей комнате. Самое время направить его кипучую энергию в мирное русло.

Мышонок, давно усвоивший суровый нрав своего старшего папы, приподнялся на задних лапках и жалобно заскрёбся по прутьям решётки, ища поддержки у Аньжана.

Аньжань не ожидал от приятеля подобного бессердечия. Однако вмешиваться не стал — в конце концов, это был питомец Чэн Ци. Скрепя сердце, юноша отвернулся, заставляя себя не смотреть на страдальца.

В комнате воцарилась тишина, нарушаемая лишь настойчивым шуршанием: пушистый трудяга принялся усердно растаскивать бумажные волокна.

Через какое-то время Чэн Ци ненадолго отлучился за посылкой. Вернувшись, он обнаружил поразительную картину: некогда монолитный бумажный брикет развалился на аккуратные пушистые клочки, а гнездо хомяка было обустроено уже больше чем наполовину.

Такой производительности позавидовал бы любой строитель.

Чэн Ци подозрительно прищурился и посмотрел на соседа.

Тот сидел за столом, склонившись над тетрадью по высшей математике. Сосредоточенный взгляд, плотно сжатые губы — весь его вид так и дышал неприступной холодностью. И Фан при виде такого строгого выражения лица наверняка стал бы ходить на цыпочках.

Вот только у Чэн Ци было отличное зрение. Он сразу заметил, что учебник лежит вверх ногами, а на краю письменного стола сиротливо белеет крошечный клочок той самой бумажной шерсти.

Чэн Ци устало потёр виски.

Аньжань, почувствовав на себе пристальный взгляд, застрочил карандашом вдвое быстрее.

«Неужели догадался?»

«Это же полный провал...»

Но как он мог безучастно наблюдать за страданиями бедного зверька? Мышонок так жалобно пищал и смотрел на него своими чёрными бусинками, а этот спрессованный ком бумаги был таким огромным! Сколько бы крошечный хомячок возился с ним в одиночку?

Оставалось лишь уповать на то, что Чэн Ци окажется непроходимым глупцом и ничего не заподозрит — точно так же, как в тот раз, когда поймал его за поеданием клубничного торта.

Юноша увлёкся своими мыслями и, лишь опустив взгляд на черновик, с ужасом осознал, что машинально исписал весь лист ровными строчками: «Чэн Ци — придурок, Чэн Ци — придурок...»

— Ты чего так занервничал?

Раздавшийся над самым ухом вкрадчивый голос заставил Аньжана вздрогнуть. Он попытался

немедленно спрятать компрометирующий листок, но не успел — со спины уже нависла широкая тень.

Аньжань обернулся и нос к носу столкнулся с Чэн Ци.

У того был глубокий, разбойничий взгляд тёмных глаз с лёгким прищуром. Во всём его облике сквозила дерзкая, диковатая грация парня, привыкшего брать своё. Он казался опасным. И чертовски привлекательным.

На мгновение Аньжань оцепенел. Спohватившись, он торопливо накрыл ладонями лист бумаги. Однако черновик был слишком широким, и из-под его тонких пальцев всё равно предательски выглядывали отдельные буквы.

— И чего мы так суе́тимся? — усмехнулся Чэн Ци, переводя взгляд на его руки. — Уж не любовное ли послание строчишь?

Заметив это неловкое движение, Чэн Ци заглянул ему через плечо и прочитал написанное.

Весь лист был испещрён его собственным именем.

Правда, в довольно специфическом контексте.

В комнате повисла звенящая тишина. Воздух между ними словно наэлектризовался.

У Аньжана бешено заколотилось сердце.

«Всё, это конец. Он сейчас взбесится, когда поймёт, что я обзывал его за его спиной».

Посмотрев на пунцовые уши Аньжана, Чэн Ци кашлянул, отвёл взгляд от исписанного листа и отступил на шаг:

— Да не бойся ты так. Не собираюсь я тебя есть.

Он немного помялся, а затем добавил с явной неловкостью в голосе:

— И... больше не пиши подобного, ладно?

Иначе у него возникнут очень серьёзные подозрения насчёт ориентации отличника.

Убедившись, что бури не намечается, Аньжань одним резким движением вырвал злополучный

лист, скомкал его и швырнул в мусорную корзину. Улика уничтожена.

Переведя дух, Аньжань украдкой оглянулся. Чэн Ци уже потерял к нему интерес и теперь сидел на корточках перед клеткой.

Уставший от великого переселения Мышонок сладко спал в новеньком деревянном гамаке. Зверёк свернулся идеальным пушистым клубочком, трогательно прижав крошечные лапки к грудке. Рядом лежали припасённые им орехи, которые он так и не осилил за обедом. Вид этого спящего комочка в окружении его сокровищ был до невозможности умильным.

Глядя, с каким заворожённым видом Чэн Ци наблюдает за грызуном, Аньжань снисходительно подумал:

«Каким бы крутым ты ни притворялся, перед этим очарованием устоять невозможно».

Юноша негромко кашлянул, привлекая к себе внимание:

— Что там такое?

— Да вот думаю... — протянул Чэн Ци. — А что, если сейчас вытащить весь этот готовый наполнитель и засунуть туда новый цельный брикет? Что этот мелкий подумает, когда проснётся?

— Решит, что вся его работа ему просто приснилась, и начнёт раскладывать заново... — машинально ответил Аньжань.

Но на полуслове осёкся и ошеломлённо уставился на соседа.

Этот парень — сущий дьявол!

На губах Чэн Ци заиграла откровенно пакостная усмешка:

— Вот именно. Ему придётся постелить постель по второму кругу.

А Аньжаню, соответственно, придётся снова крадучись помогать зверьку и потрошить бумагу своими руками.

Забавная намечалась карусель.

Аньжань не выдержал подобного издевательства. Рассудив, что обычные уговоры на этого вредителя не действуют, он схватил со стола первый попавшийся орех и бесцеремонно

запихал его прямо в приоткрытый рот Чэн Ци:

— А ну замолчи! И думать не смей издеваться над Мышонком!

Мягкое прикосновение чужих пальцев к губам было мимолётным, но Чэн Ци застыл как вкопанный. Не успел он опомниться, как со стороны клетки раздался яростный писк.

Парни одновременно повернули головы. Проснувшийся Мышонок воинственно уцепился лапками за прутья решётки и сердито уставился на Чэн Ци своими чёрными бусинками.

Аньжань удивлённо округлил глаза:

— Он что... понимает, о чём мы говорим?

Серьёзный тон отличника рассмешил Чэн Ци. С хрустом разжевав орех, он невнятно пробормотал:

— Да брось ты, с чего бы.

Но тут улыбка мгновенно сползла с его лица. Чэн Ци нахмурился:

— Стоп. А откуда ты вообще взял этот орех?

— Ну, со стола... — растерянно ответил Аньжань.

Он опустил взгляд и обомлел. Прямо у его локтя лежала кучка подгрызенных орехов, а из клетки на них, гневно размахивая крошечными лапками, взирал глубоко оскорблённый Мышонок.

Ситуация принимала скверный оборот.

— Лу... Ань... жань... — Чэн Ци медленно процедил сквозь зубы, а в его глазах вспыхнул недобрый огонёк. — Ты сейчас серьёзно скормил мне обгрызенные хомячьи объедки?!

<http://bllate.org/book/18986/1908022>